М. Н. ВИНОГРАДОВЪ.

О ПЕРЕСЕЛЕНІИ

зарубежныхъ старообрядцевъ

въ Закавказье.

ТИФЛИСЪ.
Тип. Канцеляріи Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ.
1914.

О переселеніи зарубежныхъ старообрядцевъ въ Закавказье *).

Въ Чолокской казенной дачѣ, Озургетскаго уѣзда, Кутаисской губерніи, осенью 1912 года былъ произведенъ первый опытъ водворенія переселенцевъ (православныхъ старообрядцевъ). Переселено около 50 семей, составляющихъ около 150 душъ.

Указанные единовѣрцы происходятъ изъ казаковъ войска атамана Платова, болѣе 200 лѣтъ выселившихся въ Турцію послѣ объявленныхъ гоненій на старообрядцевъ и тамъ разселившихся въ отдѣльные поселки и селенія. Количество бѣжавшаго тогда народа трудно установить, но судя по сохранившимся преданіямъ, нужно полагать, что однихъ мужчинъ было душъ свыше пяти тысячъ. Къ настоящему же времени въ Малой Азіи на территоріи Турціи сохранились всего два поселка, удержавшихъ свой языкъ, религію и обычаи, что же касается остальныхъ, то они сметены то нашествіями персовъ, то самими же турками, и немалая часть вымерла отъ неудачнаго поселенія. Однимъ изъ наибольшихъ поселковъ русскихъ выходцевъ является село Майносъ, находящееся въ Кизической епархіи, вблизи Константинополя, на Азіатской сторонѣ. Сообщеніе изъ Константинополя на пароходѣ часовъ шесть до поселенія Пандермо, или Бандерево, и затѣмъ сухимъ путемъ верстъ 20 до села Майноса. Связь между Майносцами и Россіею почти не прекращалась и въ послѣднее столѣтіе особенно была сильна. Исканіе священства и церковности не было чуждо и майносцамъ, которые особенно чувствовали нужду священства, видя таковое въ греческой церкви. Неестественность общины, находившейся подъ вліяніемъ безпоповщинскихъ наставниковъ, которые сами тоже искали выхода изъ созданнаго ими положенія, усилила это исканіе. Съ учрежденіемъ въ Россіи единовѣрія майносцы сильно заволновались и особенно начали посѣщать Москву чтобы какъ нибудь добыть священство, но попытки ихъ не привели къ ожидаемымъ результатамъ. Особенное свое вниманіе обратили на нихъ Попечители Рогожскаго Кладбища, и изъ Бѣлой-Криницы (Австрія) былъ направленъ къ нимъ священникъ австрійской іерархіи. Послѣднему долго не пришлось отправлять службу, такъ какъ большинство прихода, получивъ свѣдѣнія изъ Москвы же о ложности іерархіи, отпало отъ

*) Настоящая статья, изложенная въ видѣ особой докладной записки, была подана авторомъ ея Главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ А. В. Кривошеину, когда послѣдній въ 1913 году вмѣстѣ съ начальникомъ Переселенческаго управленія г. В. Глинкою былъ на Кавказѣ и знакомился, между прочимъ, съ постановкою въ Закавкзьѣ переселенческаго дѣла. *Редакція.*

прибывшаго попа и вновь возобновило свои поѣздки въ Москву. На этотъ разъ болѣе благотворны оказались поѣздки: съ одной стороны Совѣтъ Троицко-Введенской Единовѣрческой церкви, съ другой помощь и просвѣщенное содѣйствіе о. Павла Прусскаго, Архимандрита Никольскаго Единовѣрческаго Монастыря, а также покровительство профессора Н. И. Субботина и извѣстнаго мецената Хлудова создали возможность получить майносцами священника и таковымъ былъ поставленъ священникъ о. Іоаннъ, майносскій уроженецъ. Въ 1881 г. Архимандритъ Павелъ Прусскій совмѣстно съ Смарагдомъ Архимандритомъ русскаго посольства и управляющимъ Аѳонскимъ подворьемъ въ Константинополѣ о. Паисіемъ освятили церковь въ с. Майносѣ. Вотъ что пишетъ самъ Архимандритъ о. Павелъ: „Къ освященію церкви было уже все приготовлено: св. антиминсъ и мѵро были привезены о. Іоанномъ изъ Москвы еще прежде. Храмъ освященъ 30 ноября во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея успенія. Пѣвцевъ въ Майносѣ достаточно,—человѣкъ по двадцати на клиросъ. Народу молящагося былъ полонъ храмъ. Итакъ, въ моемъ путешествіи по св. мѣстамъ я пѣніе слушалъ греческое и арабское,—только изрѣдка случалось слышать, какъ одинъ или два пѣвца пропоютъ что либо по-славянски, напр. Господи помилуй; а тутъ въ Майносѣ, тоже на востокѣ, я внезапно очутился среди пѣнія русскаго старообрядческаго, исполненнаго полнымъ клиросомъ—точно я былъ въ Россіи. Майносцы соблюли свой русскій языкъ и одѣяніе казаковъ; въ домахъ у нихъ чистота, по обычаю донскихъ казачекъ, отличная“. (Полн. собр. соч. Архимандрита Павла Прусскаго, стр. 540 т. 2.) Къ празднеству Московскіе единовѣрцы прислали утварь, богослужебныя книги, а купецъ И. А. Мошкинъ—колоколъ въ 36 пудовъ. Но не весь Майносъ перешелъ въ единовѣріе, часть селенія отдѣлилась и осталась при прежней австрійской іерархіи. Такъ, въ поселкѣ образовалось два прихода и двѣ церкви, но собственно раздѣленія церковнаго, какъ принято у насъ считать и видѣть, и раздора между приходами у майносцевъ не происходило и до сего дня. Всѣ одинаково считаютъ равночестными обряды и священство, и съ одинаковымъ уваженіемъ относятся къ единовѣрческому и старообрядческому священникамъ. Подобное же явленіе наблюдается у старообрядцевъ въ Румыніи, которые принимаютъ священство православной (греческой) церкви, если послѣднее не отказывается служить по старинѣ. Общее количество къ настоящему времени семей въ Майносѣ 200, не считая уже тѣхъ, которыя переселились въ Чулокскую дачу и тѣхъ, которыя, выговоривъ часть церковнаго имущества и средствъ, лѣтъ 20 тому назадъ ушли южнѣе Майноса верстъ на 150, основавъ новый поселокъ. Когда послѣднія семьи выселялись, насчитывали ихъ около 180. Теперь едва сохранилось тамъ около 40:—сильно вымираютъ отъ недостатка хорошей воды. Но этими поселенцами не исчерпывается запасъ русскихъ людей въ Малой Азіи. Невдалекѣ, сѣвернѣе Майноса распо-

ложено большое озеро, на которомъ рыбачатъ переселенцы и на сѣверѣ коего расположено новое поселеніе дунаковъ, т. е. русскихъ старообрядцевъ, выселившихся съ Дуная изъ Добруджи и окрестностей озера Разина. Поселеніе появилось въ 1880 году. Переѣхало сначала сюда семей 8, половина изъ нихъ ушла назадъ чрезъ годъ поселенія, теперь же по немногу прибыли новые поселенцы, и имѣется уже ихъ семей 20. Поселенцы-дунаки принадлежатъ къ бѣглопоповщинѣ, и теперь скорѣй ихъ можно считать Ѳедосіевскаго упованія (безпоповщина). Невольно напрашивается мысль, что собственно побуждаетъ Майносцевъ искать пути къ переселенію въ Россію, почему стойко такое стремленіе вспять и нужно ли способствовать такому движенію въ Россію зарубежныхъ нашихъ старообрядцевъ или преградить этому движенію дорогу, съ тѣмъ, чтобы закрыть доступъ ненадежному элементу, уже успѣвшему разъ себя зарекомендовать перебѣжчиками.

Въ отвѣтъ на то, какими же мотивами руководятся потомки бѣжавшихъ изъ Россіи въ Турцію старообрядцевъ, приходится сказать: многими и различными мотивами. При бесѣдахъ съ единовѣрцами, переселившимися изъ Турціи и теперь живущими близъ Батума въ Чулокской дачѣ, намъ удалось узнать слѣдующее. Какъ ни жестоко поступила родная земля съ предками и отцами ихъ, однако они никогда не забывали свою родину, и всегда мечтали о возвращеніи и то же завѣщали своимъ потомкамъ. Любовью къ родинѣ богата душа русскаго человѣка. Мысли и чувства ихъ, поселившихся на берегахъ чуждыхъ рѣкъ всегда витали надъ родными рѣками. Ставъ подданными чуждаго имъ по вѣрѣ и обычаямъ государства, они никогда не забывали своего русскаго происхожденія. На протяженіи нѣсколькихъ столѣтій они не смѣшивались съ туземнымъ населеніемъ и по вѣрѣ и языку и обычаямъ остались коренными русаками. Вѣра въ возможность возвращенія на дорогую родину билась въ ихъ сердцахъ. Эта вѣра особенно подкрѣплялась религіозной связью ихъ съ Русью. Старообрядцы и, впослѣдствіи единовѣрцы, въ іерархическомъ отношеніи находятся въ зависимости отъ Москвы. Іерархическая зависимость способствовала сближенію съ Москвой. Въ Москвѣ существуютъ старообрядческіе и единовѣрческіе совѣты, которые всегда принимали близкое участіе въ религіозной судьбѣ Турецкихъ одновѣрцевъ. Они поддерживали въ нихъ религіозный духъ и упорядочивали внѣшнюю сторону религіозной жизни. Естественно, при такихъ отношеніяхъ жажда возвращенія въ „родныя Палестины“ все болѣе и болѣе усиливается. Условія жизни въ Турціи въ послѣднее время становятся для русскихъ крайне стѣснительными. Теперь въ Турціи замѣчается такое явленіе. Многія изъ кочующихъ племенъ перемѣняютъ образъ жизни на осѣдлый: изъ Россіи (движеніе курдовъ) и другихъ государствъ въ Турцію переходятъ мусульмане, вслѣдствіе этого крайне ограничено право собственности русскихъ поселенцевъ. Мало того что они не имѣ-

ютъ права пріобрѣтать въ собственность участки земли, у нихъ отнимаются и тѣ земли, которыми владѣли ихъ предки. Тѣснимые, они переходятъ съ населенныхъ мѣстъ на другія, но не знаютъ, долго ли здѣсь пробудутъ. Къ расширенію участковъ также побуждаетъ и приростъ населенія путемъ естественнаго рожденія, но и при этомъ имъ приходится сталкиваться съ указаннымъ ограниченіемъ. Единственнымъ средствомъ къ жизни остается только—отхожій промыселъ. Но всѣ затрудненія его особенно при настоящемъ политическомъ положеніи Турецкаго государства, очевидны. Отхожій промыселъ выражается въ рыболовствѣ. Въ болѣе подходящее для рыболовства время года переселенцы на долгое время расходятся по берегамъ Чернаго моря и близъ-лежащихъ озеръ. Конечно, туземцы стараются чинить имъ разныя препятствія, но особенно ужасно, это то, что выйдя изъ своихъ семей на заработки, они не знаютъ найдутъ ли, вернувшись, свои дома и родныхъ невредимыми и здравами: анархія въ Турціи даетъ себя знать. Однимъ изъ мотивовъ къ переселенію также можно считать невозможность согласовать свою религіозную совѣсть съ присягою даваемой при отбываніи воинской повинности на вѣрность Турецкому султану, который въ понятіи русскаго человѣка, придерживающагося старины, есть служитель темнаго царства, врагъ христіанства и непремѣнный гонитель его, присяга ему равносильна отреченію отъ Христа. Такъ именно и понимаютъ теперь свое положеніе русскіе выходцы. Правда, въ первое время ихъ появленія на территоріи Турецкаго государства предки ихъ какъ будто бы пользовались вниманіемъ турецкаго правительства: благосклонно были приняты, получили право селиться на свободныхъ мѣстахъ и почти во всемъ были уравнены съ гражданами Турецкой имперіи. Теперь все это объясняется просто. Всѣ эти привилегіи имѣли значеніе только въ прежнее время, когда была надежда на обращеніе переселенцевъ „въ бусурманскую вѣру“ и полное ихъ отуреченіе. А такъ какъ этого не случилось, надежды не оправдали, то и отношенія рѣзко перемѣнились. Стали требовать документальныхъ доказательствъ на право владѣнія землею; таковыхъ конечно не оказалось, а потому, какъ указано выше, началась постепенная секуляризація переселенческихъ земель безъ права пріобрѣтенія въ собственность новыхъ.

Чтобы смотрѣть болѣе привѣтливо на расколъ, нужно воспринять установившійся взглядъ на него, что онъ въ своемъ историческомъ развитіи чуждъ старой Руси и является новымъ проявленіемъ русскаго духа—только съ этой точки зрѣнія и слѣдуетъ отнестись къ нашимъ зарубежнымъ братьямъ и по внѣшности и по внутреннему содержанію, загнаннымъ на чужбину вліяніемъ экономическо-религіозной разрухи. Въ старой Руси господствовало отсутствіе критической мысли и довлѣло невозмутимое подчиненіе авторитету церковной власти,—расколъ же требуетъ обоснованія упованія, слѣдствіемъ чего явились споры, а потому раскольникъ не успокаиваетъ себя мыслью, что если приказано сверху

такъ-то молиться, то стало быть такъ и слѣдуетъ, нѣтъ онъ стремится сдѣлать собственную совѣсть судьею приказанія, стремясь самолично все провѣрить и изслѣдовать. Въ этомъ смыслѣ расколъ есть крупное явленіе умственнаго прогресса. Конечно, начавшись на религіозной почвѣ, расколъ сдѣлалъ вопросъ религіи главнымъ содержаніемъ своей умственной жизни; но преслѣдованія его со стороны церкви и гоненіе государственною властью выдвинули въ его сердцѣ вопросъ политическій—объ отношеніи къ государству. Кромѣ того необходимость все же устроить жизнь и въ такихъ тяжелыхъ и неблагопріятныхъ рамкахъ, въ какихъ оказался расколъ, не могла не отразиться на его общественномъ и экономическомъ бытѣ. Крутыя и временами прямо ужасныя карательныя мѣры, примѣненныя къ расколу, вызывая только одно отложеніе, заставили послѣдній искать мѣстъ благопріятныхъ для него и таковыя находились въ глухихъ окраинахъ нашего обширнаго отечества и въ сосѣднихъ государствахъ. Гостепріимство старообрядцамъ, какъ протестъ Россіи, выказали Пруссія, Турція, Румынія, Австрія и отчасти Болгарія, давши мѣста для бѣжавшихъ старообрядцевъ. Такъ, заботясь и объ умноженіи населенія, Австрійскій Императоръ Іосифъ II, въ надеждѣ усилить переселеніе старообрядцевъ въ Австрію, издалъ 9 октября 1783 года патентъ, въ силу коего, дозволялось въ предѣлахъ Австріи совершенно свободное отправленіе религіозныхъ дѣйствій (freie Religions Exercitium) старообрядцамъ, всѣмъ ихъ дѣтямъ и потомкамъ, вмѣстѣ, съ ихъ духовенствомъ. Привлеченные этимъ декретомъ въ 1783 году многіе переселились въ Буковину изъ Добруджи, а на свободныя мѣста въ послѣднюю изъ Россіи. Впослѣдствіи Болгарское и Румынское правительства всячески способствовали переселенію на Дунай и другія рѣки старообрядцевъ, для чего публиковали еще большія льготы. Сначала они дѣйствительно осуществляли свои, обѣщанія, выказывали большую предупредительность къ вновь поселяющимся, но нельзя сказать о таковомъ-же вниманіи указанныхъ государствъ въ настоящій моментъ. Взять хотя бы къ примѣру Румынію: здѣсь громадное большинство старообрядцевъ—рыбаки (80%), живущіе поселками по Дунаю и промышляющіе въ его затонахъ, гирлахъ. Для возможности заниматься рыболовствомъ, которое здѣсь составляетъ свободный промыселъ для мѣстныхъ румынъ и никакими налогами для нихъ не стѣснено, старообрядцы должны выполнить рядъ повинностей. Рыбачить, правда, можетъ всякій, но половину улова старообрядецъ долженъ отдать въ казну, 5—10% оставшагося улова поступаетъ на удовлетворенія мѣстной администраціи, но это не все, каждой компаніи, состоящей изъ старообрядцевъ, является положительно необходимымъ взять въ свое предпріятіе румына, ролью котораго является защита интересовъ компаніи, пайщикомъ каковой какъ бы является и онъ, отъ посягательства администраціи и возможности всякихъ недоразумѣній. Такимъ образомъ, вошедшій румынъ, состоя среди старообрядцевъ, является какъ бы агентомъ правительства, слѣдитъ за правильнымъ отчисле-

ніемъ части улова въ казну и часто не стѣсняется урвать и самъ за свои услуги. Остается же самимъ рыбакамъ 30—40% всего улова, но вѣдь надо снаряжать неводъ, поддерживать всѣ снасти, о бочиваться сбытомъ улова и подысканіемъ рынка—все указанное является фактомъ, далеко не единичнымъ и жизнь зарубежныхъ нашихъ братьевъ далеко не такъ привлекательна. Только совмѣстная дружная жизнь общины поддерживаетъ другъ друга и религіозное единеніе спасаетъ отъ развала и гибели многихъ попавшихъ въ чуждые имъ края. Причины, препятствующія переселяться всѣмъ зарубежнымъ старообрядцамъ, возбуждавшимъ, какъ передъ русскимъ правительствомъ, такъ и предъ правительствомъ тѣхъ государствъ, на территоріи коихъ они проживаютъ, настойчивыя ходатайства о возвращеніи въ Россію, кроются въ преслѣдованіи иностранными правительствами эмиграціи въ Россію и индифферентность послѣдней къ этому вопросу. Болгарское правительство категорически заявило, какъ на то указываютъ болгарскіе старообрядцы, что эмиграцію оно разрѣшаетъ лишь тѣмъ своимъ подданнымъ, которые имѣютъ возрастъ моложе 18 и старше 45 лѣтъ. Австрія за послѣдніе годы начала предупреждать эмиграцію, усложняя формальностями путь къ возможности выселенія. Особенно далеко пошло Румынское правительство, которое воспретило старообрядцамъ выселяющимся, продажу своего недвижимаго имущества и земель частнымъ лицамъ и само поспѣшило провести законъ, что покупателемъ земли эмигрантовъ можетъ быть только казна, которая, пользуясь этимъ закономъ, начала спекулировать и, скупая земли переселенцевъ за безцѣнокъ, отдаетъ ихъ въ аренду по высокой цѣнѣ тѣмъ же старообрядцамъ. Имѣя въ виду такія крутыя и разорительныя мѣры, примѣняемыя къ зарубежнымъ старообрядцамъ, ясно, что за послѣднее время старообрядцы легко пойдутъ на выселеніе, если будутъ заранѣе вѣрить въ успѣхъ своихъ начинаній, такъ какъ неудача влечетъ за собой полное разореніе и гибель семьи. Та тревога и опасеніе, которое переживаетъ Румынія, предвидя отливъ переселенцевъ обратно въ Россію, заставляетъ задуматься объ экономическомъ положеніи цѣлаго края и конечно встрѣтитъ еще большій отказъ и стѣсненіе всякая попытка къ выселенію. Наибольшее количество зарубежныхъ старообрядцевъ приходится на Румынію, въ каковой по полуоффиціальнымъ свѣдѣніямъ имѣется ихъ около 25 тысячъ мужского пола, въ Болгаріи около 15 тысячъ, Австріи около 3 тысячъ, Турціи около 2 тысячъ и еще въ Пруссіи около тысячи, такимъ образомъ, минимальное общее количество зарубежныхъ старообрядцевъ выражается около 50 тысячъ мужскихъ душъ, но всѣ эти свѣдѣнія, взятыя изъ полуоффиціальныхъ источниковъ, надо думать, сильно преуменьшены, такъ какъ безпоповщинскій толкъ всегда старался уклоняться отъ регистраціи и кромѣ того, постоянное передвиженіе старообрядцевъ въ Россію сильно можетъ колебать итогъ только въ сторону преуменьшенія.

Постоянные русскіе жители Румыніи исключительно принадлежатъ къ ста-

рообрядцамъ и обитаютъ отдѣльными группами въ нѣкоторыхъ городахъ, собственно Румыніи (напр. въ Яссахъ, Бухарестѣ, Галатѣ) и въ Добруджѣ. По общимъ отзывамъ (см. Энц. Слов. Брокг. и Ефр. т. 53 стр. 265) „это хорошіе работники: въ селахъ они занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, пчеловодствомъ, по берегамъ Дуная ловятъ рыбу, а въ городахъ занимаются коммерческими дѣлами. Переселившись въ Румынію вслѣдствіе своихъ религіозныхъ воззрѣній, они остаются русскими и по внѣшности и по духу; многіе изъ нихъ какъ бы выставляютъ на видъ передъ румынами свое русское происхожденіе и царя русскаго признаютъ своимъ царемъ".

Какими старообрядческими толками заселены земли сосѣднихъ съ Россіею государствъ можно усмотрѣть на слѣдующей табличкѣ:

	Турція. %	Австрія и Румынія. %	Болгарія. %
1) безпоповцы ѳедосіевцы и филипповцы .	25	15	20
2) пріемлющіе австрійскую іерархію	20	65	40
3) единовѣрцы . . .	30	5	10
4) православные	5	—	10
5) не могущіе самоопредѣлиться	20	5	20
Приблизительное общее количество душъ мужского пола въ тысячахъ. .	2	30	15

На вопросъ—всѣ ли старообрядцы, изъявляющіе свое согласіе на переселеніе въ Россію, желательны, должно отвѣтить утвердительно. Но все же на первое время должно сдѣлать нѣкоторое ограниченіе въ выборѣ. Въ этомъ случаѣ мы должны стать на религіозно—политическую точку зрѣнія. Въ настоящее время у насъ замѣчается стремленіе къ развитію церковности и устройству приходской жизни, съ другой стороны, къ искорененію враждебныхъ отношеній къ государственности. Намъ кажется, что болѣе желателенъ именно такой элементъ, который удовлетворялъ бы этимъ требованіямъ. Старообрядчество раздѣляется на толки: поповщинскіе и безпоповщинскіе. Безъ сомнѣнія старообрядцы перваго толка отличаются церковностью и вполнѣ надежный элементъ въ государственномъ отношеніи. Кромѣ того, среди старообрядцевъ поповцевъ нѣтъ никакой враждебности въ отношеніяхъ къ православной церкви, каковая существуетъ среди безпоповцевъ. Такъ въ Румыніи и Турціи поповцы не дѣлаютъ различія между своими и православными священниками: принимаютъ благословеніе отъ тѣхъ и другихъ даже, обращаются къ православнымъ (единовѣрческимъ) за исправленіемъ религіозныхъ нуждъ. Мы сами были свидѣтелями такихъ отношеній старообрядцевъ къ православному священнику.

Кавказъ преимущественно заселенъ разнаго рода сектантами, вѣроученіе которыхъ по своему содержанію очень часто совпадаетъ съ ученіемъ антицерковныхъ и противогосударственныхъ партій; при наличности такого элемента не можетъ быть и рѣчи о развитіи церковности. Поэтому и желателенъ здѣсь такой элементъ, который могъ бы служитъ противовѣсомъ къ развитію сектантства, которое за послѣднее время особенно подняло голову и, несмотря на усилія миссіонеровъ, съ каждымъ годомъ увеличивается. Грузинское же населеніе не можетъ само противостоять такому быстрому росту сектантства, особенно послѣ годовъ смутъ и волненій, а грузинское духовенство не въ силахъ организовать борьбу съ сектантствомъ. Можно полагать, что переселеніемъ старообрядцевъ, людей церковнаго направленія, грузинская церковь найдетъ себѣ примѣръ для подражанія и опору для развитія своей церковности.

Кромѣ того можно указать и другую благую цѣль въ переселенія старообрядцевъ. При одинаковости вѣроисповѣданія между грузинами и единовѣрцами и даже старообрядцами, возможны церковныя общенія и брачное сожительство, а послѣднее послужитъ къ обновленію и устраненію замѣчающагося вымиранія мѣстныхъ народностей. Но чтобы не быть голословными, можно указать на факты такого сближенія, имѣющіе мѣсто среди только что переселившихся изъ Туріци.

Румынія и Австро-Венгрія, тѣ государства, въ коихъ проживаетъ наибольшее количество зарубежныхъ старообрядцевъ, находятся между 45--50° сѣв. широты, т. е. соотвѣтствуютъ по положенію въ Европейской Россіи полосѣ, сѣверный край которой проходитъ по линіи: Бердичевъ, Полтава, Царицынъ и т. д., а южный касается Севастополя, Екатеринодара, Ставрополя и идетъ Сѣвернымъ Кавказомъ. Поэтому не удивительно, что старообрядцы, проживши болѣе 200 лѣтъ въ вышеуказанныхъ широтахъ и переселившись на сѣверъ Сибири, не могли тамъ быстро приспособиться, и многіе изъ нихъ принуждены были вернуться въ подчасъ ненавистный имъ край и терпѣть послѣ того еще большія стѣсненія. Да и понятно почему. Климатъ Румыніи сопровождается средней температурой лѣта—22, зимы 2, 5 и годовой—11,6. Весна бываетъ двѣ съ небольшимъ недѣли, осень же является чуть ли не лучшимъ временемъ года, съ продолжительностью около четырехъ мѣсяцевъ; зима безснѣжная, изрѣдка бываетъ снѣжная пурга, но снѣгъ быстро таетъ. Количество осадковъ 400—700 мм. выпадаетъ въ равнинѣ Моравіи, а въ низовьяхъ Дуная еще того меньше (200—250 мм.) Сопоставивъ эти данныя съ соотвѣтственными нашей Сибири, мы увидимъ, почему часть переселенцевъ не могла удержаться тамъ и принуждена была бѣжать, вѣдь вегетаціонный годъ Румыніи въ два раза продолжительнѣеАмурскаго края.

Совершенно обратное произойдетъ если переселенца поставить въ близкія, не чуждыя ему экономическія и бытовыя условія, а еще большій эфектъ

получится и переселеніе дастъ положительные результаты, если мѣсто предполагаемое къ переселенію будетъ еще ближе подходить къ той, съ какой уже успѣлъ свыкнуться человѣкъ. Подобное предположеніе возможно оправдать, стоитъ только произвести опытъ переселенія изъ Турціи, Румыніи и Австріи (изъ послѣдней въ будущемъ, а теперь главное вниманіе обратить на румынскихъ старообрядцевъ—рыбаковъ и огородниковъ) въ мѣстности Закавказскаго края. Побережье Чернаго моря въ Румыніи ли, или у береговъ Кавказа, ни чѣмъ существеннымъ не отличается, а Черное море въ Россіи одинаково дорого будетъ выходцамъ изъ Румыніи. Переселеніе русскаго элемента изъ Турціи, Румыніи къ берегамъ Россіи, по границѣ съ Турціей несомнѣнно принесетъ громадную пользу государству.

Сейчасъ мы наблюдаемъ, что по берегу моря отъ Батума до Новороссійска и даже до Ялты, весь выгодный каботажный промыселъ въ рукахъ татаръ, турецкихъ подданныхъ, являющихся въ Россію на отхожій промыселъ. Удержаніе всего этого промысла въ надежныхъ русскихъ рукахъ—есть задача огромной государственной важности. Вспомнить нужно времена турецкой кампаніи 1877 года, или безпокойный 1905 годъ, чтобы не закрывать глаза на возможность новыхъ сюрпризовъ при указанныхъ обстоятельствахъ и убѣдиться въ необходимости начать затрачивать энергію и средства на упроченіе русскаго вліянія по восточному берегу Чернаго моря.

Заселеніемъ Батумской области, гдѣ почти вся земля считается казенною, переселенцами старообрядцами создается твердый оплотъ русскаго владычества, а богатства этой мѣстности вознаградятъ всякаго переселенца. Боязнь, что вновь появившіеся переселенцы будутъ страдать отъ заболѣваній маляріей и др. болѣзнями, не можетъ останавливать переселеніе—вѣдь, сидя въ гирлахъ и затонахъ Дуная, не въ лучшихъ же условіяхъ находятся старообрядцы, однако это не мѣшаетъ имъ жить и даже развиваться.

Необходимо, въ видахъ привлеченія наиболѣе надежнаго элемента, остановиться на старообрядцахъ, принимающихъ священство, т. е. принадлежащихъ къ единовѣрію, пріемлющихъ австрійскую іерархію и бѣглопоповствующихъ и таковыхъ привлекать, главнымъ образомъ, изъ Румыніи, какъ края, по своимъ климатическимъ и бытовымъ условіямъ наиболѣе подходящаго къ Закавказью и стараться выдѣлить къ переселенію лицъ, занимающихся главнымъ образомъ рыболовствомъ, а затѣмъ и другими видами хозяйства (огородничествомъ, садоводствомъ и проч.). Какими же мѣрами слѣдуетъ привлекать къ переселенію надежный и нужный элементъ—для сего слѣдуетъ распространить между ними свѣдѣнія о порядкѣ переселенія и составить описаніе тѣхъ мѣстностей, куда требуется направить притокъ переселенцевъ, завязать непосредственныя сношенія и затѣмъ группами въ нѣсколько десятковъ семей начать заселять намѣченныя мѣста. Послѣ двухъ-трехъ подобныхъ опытовъ дѣло

дальнѣйшаго переселенія будетъ вполнѣ обезпеченнымъ, и лишь явится необходимость контролировать тотъ матеріалъ, который будетъ самъ стремиться къ переселенію. Выбравъ все лучшее изъ Турціи и Румыніи, слѣдуетъ открыть таковое же переселеніе изъ Австріи и затѣмъ Болгаріи. Изъ послѣднихъ государствъ элементъ будетъ болѣе пригоденъ къ восточнымъ окраинамъ Кавказа и онъ будетъ твердымъ оплотомъ для поселенія на границѣ съ Персіей, такъ какъ австрійскіе и болгарскіе старообрядцы лучшіе сельскіе хозяйева и садоводы, каковое дѣло имъ легко будетъ начать въ условіяхъ вполнѣ соотвѣтственныхъ на привичныхъ имъ земляхъ.

Какой же практическій выводъ слѣдуетъ изъ сказаннаго сдѣлать:

1) необходимо планомѣрно распредѣлить районы переселенія, заранѣе намѣтить мѣсто къ водворенію (принимая во вниманіе особенности мѣста и особенности переселяющихся);

2) организовать общеніе съ мѣстами постояннаго жительства старообрядцевъ;

3) переселять отобранный и заранѣе намѣченный элементъ, что при должной организаціи (пунктъ 2) хорошо и легко можно выполнить;

4) группировать переселенцевъ по одинаковому упованію и смѣшивать ихъ между собою при самомъ переселеніи;

5) облегчить переѣздъ переселенцамъ и вывозъ ихъ имущества;

6) отъ момента выселенія до времени водворенія необходимъ неослабный надзоръ и защита переселенцевъ русскою правительственною властью;

7) денежныхъ пособій не выдавать, а все организовать въ видѣ подачи натуральной помощи въ критическихъ минутахъ;

8) создать переселенцу условія самостоятельности съ перваго же момента переселенія;

9) въ первую очередь начать постройку храма и жилищъ;

10) запретить какъ въ близъ-лежащихъ селеніяхъ, такъ и въ поселкахъ переселенцевъ, продажу вина;

11) въ производствѣ расходовъ по ссудамъ привлекать участіе переселенца, и

12) никакихъ безвозвратныхъ ссудъ не выдавать.

М. Н. Виноградовъ.

г. Тифлисъ.